

Контрольный экземпляр

- ср. л. 879

Министерство образования Республики Беларусь

Учебно-методическое объединение по гуманитарному образованию

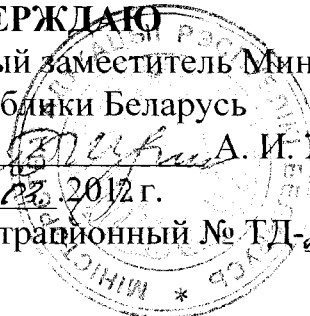
УТВЕРЖДАЮ

Первый заместитель Министра образования
Республики Беларусь

 А. И. Жук

12.02.2012 г.

Регистрационный № ТД-2.201/тип.

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Учебная программа

для высших учебных заведений по специальности

1-21 05 02 Русская филология (по направлениям)

СОГЛАСОВАНО

Председатель
учебно-методического объединения
по гуманитарному образованию

 Л. Клюня

12.02.2012 г.

СОГЛАСОВАНО

Начальник Управления
высшего и среднего специального образования
Министерства образования Республики Беларусь

 Ю. И. Миксюк

20.02.2012 г.

Проректор
по учебной и воспитательной работе
Государственного учреждения образования
«Республиканский институт высшей школы»

 В. И. Шупляк

10.02.2012 г.

Эксперт-нормоконтролер

 Н. В. Сеших

10.02.2012 г.

Минск
2012

СОСТАВИТЕЛЬ:

Л. Г. Мощенская, профессор кафедры русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

кафедра общего и русского языкознания Учреждения образования «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»;

Е. И. Холявко, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания Учреждения образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины».

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ В КАЧЕСТВЕ ТИПОВОЙ:

кафедрой русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета (протокол № 5 от 14 апреля 2011 г.);

научно-методическим советом Белорусского государственного университета (протокол № 3 от 21 апреля 2011 г.);

научно-методическим советом по филологическим специальностям Учебно-методического объединения по гуманитарному образованию (протокол № 5 от 28 апреля 2011 г.).

Ответственный за редакцию: Л. Г. Мощенская.

Ответственный за выпуск: Л. Г. Мощенская.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

История русского литературного языка изучает историю становления книжно-письменного, литературного языка с момента его возникновения в XI в. и до современного состояния – начала XXI в. Усвоение курса возможно при наличии у студентов хорошей историко-филологической базы: знания старославянского языка, как первого литературного языка славян, исторической грамматики русского языка, диалектологии, современного русского языка, представления об общеславянских культурно-исторических процессах.

Основная цель курса – раскрыть процесс взаимодействия церковнославянского и древнерусского (далее – русского) языков в разные периоды развития литературного языка, показать смену типов литературного языка и формирование нового литературного языка, опирающегося в своем развитии на народную речь при сохранении осязаемого церковнославянского наследия.

До середины XIV в. литературный язык являлся общим культурным достоянием всех восточных славян и играл огромную консолидирующую роль в их жизни. Со 2-й половины XIV в. начинается собственная история русского литературного языка, но так как процесс культурно-исторического взаимодействия восточных славян продолжался и в последующие периоды, в программе освещаются основные моменты, объединяющие и дифференцирующие исторический процесс формирования трех восточнославянских литературных языков, и прежде всего белорусского литературного языка.

Программа составлена с учетом опыта преподавания курса в зарубежных университетах. В ней большое внимание уделяется социальным факторам формирования литературного языка, усилен нормативный аспект курса, так как современные исследования в области истории русского литературного языка позволяют в обобщенном виде представить книжную норму в двух ее разновидностях в разные периоды развития литературного языка.

Теоретические сведения по истории русского литературного языка являются основой для практического овладения анализом текстов разных функциональных разновидностей XI–XIX вв. Этой дисциплине принадлежит важная роль в подготовке филологов. Она повышает не только общетеоретический уровень будущего филолога (научного работника и учителя), но и приносит осязаемую пользу в его практической деятельности, так как обучает методике анализа текстов различных эпох на уровне лексики, фонетики, морфологии, синтаксиса, стилистики, включая изобразительно-выразительные средства.

**Требования к освоению учебной дисциплины
«История русского литературного языка»
в соответствии с образовательным стандартом:**

Выпускник должен:

знать:

- основные понятия, относящиеся к курсу «История русского литературного языка»;
- периодизацию истории русского литературного языка, особенности функционирования литературного языка в каждый из периодов его развития;
- корпус литературных текстов, расклассифицированных по типологическому признаку, основные нормы, включающие и изобразительно-выразительные средства.

уметь:

- использовать теоретические сведения по истории русского литературного языка для анализа текстов разных жанрово-функциональных разновидностей; анализировать фрагменты текстов XI–XIX веков с целью выявления их нормы и образно-выразительной специфики;
- давать исторический комментарий слова, его формы, а также тропа и фигуры.

Современные подходы к обучению предполагают использование различных форм и методов обучения и воспитания: КСР, тестов, презентаций, дискуссий по заданным вопросам и др. Для самостоятельного изучения истории русского литературного языка студентам предлагаются следующие формы работы: аннотирование и реферирование научных статей, монографий, учебных пособий; анализ фрагментов текстов, наиболее ярко представляющих норму литературного языка на определенных этапах его развития.

В организации проверки результатов самостоятельной деятельности студентов могут использоваться такие формы работы, как устный фронтальный опрос, коллоквиум, подготовка и последующая защита рефератов, выступления с докладами, тестирование, в том числе компьютерное, письменная контрольная работа, лингвистический конкурс и т. д.

Список рекомендованной литературы включает наиболее важные работы по истории русского литературного языка. Однако указанные источники не являются единственно возможными. Каждый год появляются новые пособия, монографии, статьи, с которыми преподаватель должен знакомить студентов.

Типовая учебная программа «История русского литературного языка» разработана для вузов Республики Беларусь в соответствии с образовательными стандартами по специальности 1-21 05 02 «Русская филология (по направлениям)».

Курс «История русского литературного языка» рассчитан на 146 часов, из них 68 часов аудиторных (в том числе 40 лекционных и 28 практических).

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ п/п	Наименование разделов, тем	Распределение аудиторного времени по темам и видам занятий		
		Всего	Лекции	Практические занятия
1.	Введение.	6	6	
1.1.	Предмет истории русского литературного языка.	2	2	
1.2.	Норма и узус в языке. Норма литературного языка и ее специфика.	2	2	
1.3.	Типы литературных языков. Типология языковых ситуаций. Периодизация истории русского литературного языка.	2	2	
2.	Период донационального развития русского литературного языка (XI – середина XVII в.).	28	14	14
2.1.	Литературный язык древнерусской (восточнославянской) народности (XI – середина XIV в.).	16	8	8
2.1.1.	Проблема происхождения русского литературного языка Древней Руси.	2	2	
2.1.2.	Возникновение книжно-письменной традиции в Древней Руси.	2	2	
2.1.3.	Основные признаки нормативности литературного языка XI – середины XIV в.	2	2	
2.1.4.	Специфика культурно-языковой ситуации в Древней Руси. Типы письменных памятников XI – середины XIV в.	10	2	8
2.2.	Литературный язык русской народности (вторая половина XIV – середина XVII в.)	12	6	6
2.2.1.	Формирование трех восточнославянских народностей. Второе южнославянское влияние. Реформа литературного языка. Перестройка отношений между литературным и разговорным языком	2	2	
2.2.2.	Культурно-языковая ситуация в Московской Руси, в Беларуси и на Украине (с XVI в.).	2	2	
2.2.3.	Типы письменных памятников Московского государства.	8	2	6
3.	Становление национального русского литературного языка (вторая половина XVII – первая половина XXI в.)	30	16	14
3.1.	Начальный этап формирования нового русского литературного языка (вторая половина XVII – начало XVIII в.)	6	4	2
3.1.1.	Культурно-языковая ситуация в Московском государстве. Реформа литературного языка под влиянием книжной традиции Беларуси и Украины	2	2	

3.1.2.	Смена культурно-языковой ситуации в Петровскую эпоху. Характеристика функционального взаимодействия старого и нового литературных языков. Кодификация двух литературных языков	4	2	2
3.2.	Образование нового русского литературного языка на широкой демократической основе (середина XVIII – первая половина XIX в.)	24	12	12
3.2.1.	Проблема нормализации и кодификации нового литературного языка. Языковая программа В. К. Третьяковского и В. Е. Адогурова (30-е годы XVIII в.)	4	2	2
3.2.2.	Вторая языковая программа В. К. Третьяковского (с конца 40-х годов XVIII в.)	4	2	2
3.2.3.	Лингвистическая концепция М. В. Ломоносова (50-е годы XVIII в.).	4	2	2
3.2.4.	Развитие русского литературного языка второй половины XVIII в.	4	2	2
3.2.5.	Языковая программа «новаторов». Языковая программа «архаистов». Консолидация трех языковых стихий (русской, церковнославянской, западноевропейской) в языке произведений низкого стиля.	4	2	2
3.2.6.	А. С. Пушкин – основоположник современного русского литературного языка.	4	2	2
4.	Развитие современного русского литературного языка (середина XIX – начало XXI в.).	4	4	
4.1.	Русский литературный язык в XIX в.	2	2	
4.2.	Русский литературный язык XX–XXI вв.	2	2	

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

ВВЕДЕНИЕ

Предмет истории русского литературного языка. История русского литературного языка – наука о формировании и функционировании нормализованной письменной разновидности языка народа. Место истории русского литературного языка в кругу других филологических дисциплин: старославянского языка, исторической грамматики русского языка, исторической диалектологии, стилистики русского литературного языка. Различие объектов, методов и проблематики смежных учебных дисциплин. Понятие литературного языка. Литературный язык и диалект. Литературный язык и язык литературы: различное отношение к норме как к объекту изучения. Роль языка литературы в формировании национального русского литературного языка.

Норма и узус в языке. Система, норма и узус. Отражение в норме представлений носителя языка о правильной речи. Связь нормы с обучением и сознательным ее усвоением. Различные виды норм: норма естественная и искусственная; социально-территориальные, социально-профессиональные нормы.

Норма литературного языка и ее специфика. Связь книжной нормы с формальным обучением и кодификацией. Книжная норма – основной признак литературного языка. Зависимость эволюции литературного языка от изменения взглядов его носителей на книжную норму. Влияние нормализаторской деятельности на развитие литературного языка.

Типы литературных языков. Отношение литературного языка к узусу как определяющий признак типологической характеристики литературного языка. Два типа литературного языка: 1) литературный язык, ориентирующийся в своем развитии на разговорную речь; 2) литературный язык, противопоставленный разговорной речи. Возможная смена типа литературного языка в процессе его исторического развития. Связь типов литературного языка с характером культурно-языковой ситуации.

Типология языковых ситуаций. Двужычие и диглоссия, их основные признаки. Специфика языковой ситуации Древней Руси: церковнославянско-русское двужычие (А. А. Шахматов, С. П. Обнорский) или церковнославянско-русская диглоссия (А. В. Исаченко, Б. А. Успенский). Принципиальные отличия книжного языка средневековья от национального литературного языка (характер отношений литературного языка и диалекта, разные способы кодификации литературного языка, специфика стилистической организации текста, возможность употребления в функции литературного языка не своего, а чужого языка и др.).

Периодизация истории русского литературного языка. Проблема периодизации русского литературного языка. Два основных подхода к периодизации истории русского литературного языка: 1) соотношение этапов развития литературного языка с этапами формирования древнерусской/русской народности и русской нации; 2) определение периодов развития литератур-

ного языка в зависимости от эволюции взаимоотношений русского и церковнославянского языков, литературного языка и разговорной речи.

1. Период донационального развития русского литературного языка (XI – середина XVII в.).

1.1. Литературный язык древнерусской (восточнославянской) народности (XI – середина XIV в.).

1.2. Литературный язык русской народности (вторая половина XIV – середина XVII в.).

2. Становление национального русского литературного языка (вторая половина XVII – первая половина XIX в.).

2.1. Начальный этап формирования нового русского литературного языка (вторая половина XVII – первая половина XVIII в.).

2.2. Образование нового литературного языка на широкой демократической основе (середина XVIII – первая половина XIX в.).

3. Развитие современного русского литературного языка (середина XIX – начало XXI в.).

ПЕРИОД ДОНАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (XI – СЕРЕДИНА XVII в.)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ДРЕВНЕРУССКОЙ (ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ) НАРОДНОСТИ (XI – СЕРЕДИНА XIV в.)

Проблема происхождения русского литературного языка Древней Руси. Концепции А. А. Шахматова, С. П. Обнорского, В. В. Виноградова и других ученых. Зависимость разных мнений от понимания языковой ситуации Киевской Руси: церковнославянско-русского двуязычия или церковнославянско-русской диглоссии (Б. А. Успенский). Обусловленность решения проблемы учетом разнообразного языкового материала древнерусских текстов, а также общих закономерностей взаимоотношений книжной и разговорной речи в эпоху раннего средневековья.

Значение Кирилло-Мефодиевской традиции в современном русском литературном языке.

Возникновение книжно-письменной традиции в Древней Руси. Первое южнославянское влияние и его значимость в культурно-историческом развитии восточных славян. Греческое и южнославянское культурное воздействие. Начало восточнославянской книжной традиции. Создание школьного образования при князе Владимире. Появление восточнославянской переводной и оригинальной литературы при князе Ярославле. Значение переводов с греческого языка для развития литературного (церковнославянского) языка: греческое влияние в лексике, фразеологии, синтаксисе. Прекращение непосредственного южнославянского влияния к началу XII в. и становление древнерусского извода церковнославянского языка как результат его адаптации к живой восточнославянской речи: непоследовательное употребление «юсов», рефлексy *dj, *tj, *kt; последовательное употребление «еров» до падения редуцированных; сочетания «еров» с плавными; окончание творитель-

ного падежа единственного числа существительных, кратких прилагательных и причастий мужского и среднего родов; окончание прилагательного дательного падежа единственного числа мужского рода; глагольные формы 3-го лица единственного и множественного чисел настоящего времени; основа и окончание имперфекта и др.

Становление церковнославянского языка восточнославянского извода в качестве официального языка древнерусской культуры (светской и религиозной). Свидетельства древнерусских книжников об отношении к церковнославянскому языку как к книжной (литературной) разновидности родного языка: *и ясенъ сталь языкъ гугнивымъ* («Повесть временных лет»).

Основные признаки нормативности литературного языка XI – середины XIV в. Фонетические нормы: *ж* (вариант *жд*), восходящие к общеславянскому сочетанию **dj*; *ц* на месте сочетаний **tj*, **kt*; рефлексy общеславянских слоговых **r*, **l* в виде сочетаний *tъrt* (вариант *trъt*); неполногласие; *ра-*, *ла-*, восходящие к сочетаниям **or*, **ol* перед согласными; отсутствие йотации перед [a] в начале слова; йотация перед [e], [y] в начале слова; последовательное употребление *ъ*, *ь* до их падения. Морфологические нормы: окончания творительного падежа единственного числа существительных, кратких прилагательных и причастий мужского и среднего родов *-ьмь/-ьмь*; нестяженные (стяженные) формы прилагательных; сохранившиеся формы старых типов склонения на **-ǫ*, **-ā*, **-ī*, **-s* (и другие согласные); окончание дательного падежа единственного числа прилагательных мужского и среднего родов *-ому/-ему*; окончание *-ый/-ий* в именительном падеже единственного числа прилагательных мужского рода; окончания прилагательных женского рода единственного числа в родительном падеже *-ья*, в дательном падеже *ѣи/-и*; окончания прилагательных мужского и среднего родов единственного числа в местном падеже *-ѣ(е)мь/-имь*, в родительном падеже *-аго/-яго*; основы местоимений *теб-*, *себ-* в формах дательного и местного падежей; показатель инфинитива *-ти*; окончания глаголов 3-го лица единственного и множественного чисел *-ть* настоящего/простого будущего времени; окончание имперфекта в 3-м лице единственного и множественного чисел *-ть*; форма глагола 2-го лица единственного числа настоящего времени *-ши*; формы аориста, имперфекта, перфекта со связкой, формы старого плюсквамперфекта; формы супина; причастные формы типа *несы*, *пекль*, *реклъ*; формы двойственного числа, звательной формы. В словообразовании: сложение; специфические суффиксы именного словообразования *-тель*, *-ание*, *-ение*; глагольная приставка *со-* в значении полноты действия. В синтаксисе: оборот дательный самостоятельный, пассивная конструкция с *от*; конструкция «*еже* + инфинитив»; конструкция «*да* + индикатив» в функции оптатива или придаточного цели (тип *да идетъ*) и др.

Специфика культурно-языковой ситуации в Древней Руси. Две разновидности письменного языка (литературная и деловая), их генетическая основа.

Типы письменных памятников XI – середины XIV в. Функциональная специализация разных типов текстов, их идейно-тематическая дифференцированность и различное значение в эпоху средневековья.

Памятники литературного языка строгой нормы (книжно-славянский тип литературного языка по В. В. Виноградову). Корпус богослужебных текстов как образец литературного стандарта. Виды литературных текстов: церковная литература, светская литература. Основные типы религиозных текстов: канонические памятники; проповеди (проповеди митрополита Илариона, Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского); жития («Житие святого человека божия Алексия», «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Феодосия Печерского», «Киево-Печерский патерик», «Житие Александра Невского»); хождения («Хождение игумена Даниила»), апокрифы («Хождение Богородицы по мукам»); богословско-научные сочинения («Изборник» 1073 г., «Изборник» 1076 г.). Основные типы светских текстов: исторические («Хроника» Георгия Амартола, «История иудейской войны» Иосифа Флавия), деловые («Номоканон», «Закон судный людем»), научные («Физиолог»); повести («Повесть об Акире премудром», «Александрия», «Сказание об Индийском царстве» и др.). Единство орфографических и грамматических норм богословских и светских текстов (оригинальных, переводных с греческого языка и переписанных с южнославянских протографов). Основные языковые и стилистические особенности памятников, созданных в условиях непосредственной ориентации на корпус образцовых текстов.

Памятники литературного языка сниженной нормы (народно-литературный тип литературного языка по В. В. Виноградову). Оригинальные памятники древнерусской книжности и ее основные разновидности: летописи («Повесть временных лет», «Галицко-волынская летопись»), послания («Почтение» Владимира Мономаха, «Моление» Даниила Заточника), повести («Слово о полку Игореве», «Повесть о битве на реке Калке», «Слово о гибели Русской земли»). Сложность языковой характеристики произведений этого типа, созданных в условиях опосредованной ориентации авторов на основной корпус литературных текстов. Принципиальная вариантность языковых черт этой группы памятников за счет использования церковнославянских и древнерусских соответствий, приводящая к формированию гибридной (В. М. Живов) или сниженной (М. Л. Ремнева) нормы литературного языка старшей поры. Смена языковых кодов в текстах в зависимости от объективно-субъективной модальности (Б. А. Успенский). Специфические книжные языковые черты, придающие текстам литературный статус: сложная система форм прошедшего времени; двойственное число; описательная форма императива «*да* + презентная форма»; действительные причастия на *-ащ/-ящ-*, *-ущ/-ющ-* условные конструкции с союзом *аще*; целевая конструкция «*да* + презентная форма»; придаточные времени с союзами *егда*, *яко/ако*; дательный самостоятельный и др. Основные изобразительно-выразительные средства текстов, восходящие к книжной и фольклорной традициям.

Деловые и юридические памятники Древней Руси. «Русская Правда», дарственные и договорные грамоты. Отличие языка деловой письменности

от языка литературных памятников стандартной и сниженной нормы. Норма деловой письменности: использование древнерусских фонетических параллелей в кругу соотносительных древнерусских и церковнославянских форм; широкая вариантность форм склонения существительных; формы прошедшего времени на *-л*; условные предложения с союзами *оже, аже, аче*; временные предложения с союзами *како, коли* и др.). Вкрапления церковнославянских элементов в деловые тексты; их строгая избирательность. Связь лексики деловых текстов с терминологической системой «обычного права» и с южнославянскими традициями делового письма. Устойчивые формулы деловых текстов. Узуальный характер языкового единства древнерусских деловых текстов.

Бытовая письменность Древней Руси. Берестяные грамоты и надписи как свидетельство широкого распространения грамотности среди различных слоев древнерусского населения. Книжная основа этой грамотности. Орфографическая система бытовых памятников, базирующаяся на книжном произношении. Языковые отличия деловых и бытовых текстов; широкое отражение в бытовых текстах диалектных особенностей.

Свидетельство письменных памятников Древней Руси о существовании двух языковых норм – книжной, строгой и сниженной разновидности, и некнижной, особой нормы деловых и бытовых текстов. Вариантность книжных норм в зависимости от функционально-жанровой принадлежности произведения, модальной установки, непосредственной/опосредованной ориентации авторов на основной корпус книжных текстов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК РУССКОЙ НАРОДНОСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIV – СЕРЕДИНА XVII в.)

Формирование трех восточнославянских народностей. Образование Московского государства в результате консолидации населения северовосточных земель Древней Руси и Великого княжества Литовского, объединившего западные, частично юго-западные и южные древнерусские области. Вхождение части юго-западных и западных земель в Речь Посполитую, Молдавию и Венгрию. Языковые свидетельства формирования трех восточнославянских народностей.

Второе южнославянское влияние. Внешние и внутренние причины второго южнославянского влияния. Пурификаторские и реставрационные тенденции второго южнославянского влияния. Два направления культурного воздействия – византийское и южнославянское. Искусственная архаизация языка под влиянием южнославянских образцов.

Реформа литературного языка. Изменение в начертании отдельных букв; введение идеографических и пунктуационных знаков; восстановление «юса большого», сочетания редуцированного с плавным; устранение йотации (*моа, всеа*); появление рефлекса *жд* на месте **dj*; установление правила написания гречизмов по греческой орфографии; орфография *i*; употребление звательной формы на *-ie* в собственных именах в значении именительного падежа (*Vasilie*); форманта *-ов-* в парадигме множественного числа существ-

вительного *сынъ* (*сыновомъ*, *сыновехъ*); дифференцированных написаний лексических омонимов (*міръ* и *миръ*); омоформ единственного и множественного чисел существительных, кратких прилагательных и наречий; упорядочение написания сакральных слов под титлом; родительный восклицания; одинарное отрицание; усложнение синтаксических конструкций; риторическая модель «плетение словес»).

Перестройка отношений между литературным и разговорным языком. Расширение противопоставления литературных и разговорных форм в результате развития живой речи. Интенсивное отгалкивание от разговорной речи, недопустимость прямых лексических заимствований из живого языка в литературный. Активизация лексических новообразований по церковнославянским моделям (суффиксы *-тель*, *-тельн-*, приставки *со-*, *воз-*, сложение), приведшая к фактическому обновлению книжного языка. Сохранение в современном русском языке композитов, появившихся во время второго южнославянского влияния (*драгоценный*, *суевер*, *тлетворный*, *рукоплескание*, *гостеприимство* и др.). Оформление славянизмов как отдельной лексической разновидности внутри русского языка.

Культурно-языковая ситуация в Московской Руси, в Беларуси и на Украине (с XVI в.). Размежевание культурно-языковых традиций в Московском государстве, в Беларуси и на Украине. Рост национального самосознания русского народа и связанные с ним языковые процессы. Идея «Москва – Третий Рим». Критическое отношение к результатам «книжной справы» второго южнославянского влияния. Восприятие собственной литературной традиции как наиболее правильной. Влияние переводческой деятельности Максима Грека и его учеников (Нил Курлятев, Досифей Топорков, Дмитрий Герасимов, Герасим Ворбозовский и др.) на становление русского извода церковнославянского языка. Возникновение грамматического подхода к нормализации литературного языка наряду с ориентацией на образцовые тексты (грамматические сочинения Максима Грека). Начало книгопечатания в Московской Руси. Сохранение ситуации диглоссии как функционального размежевания книжной и некнижной систем.

Изменение языковой ситуации на Украине и в Беларуси (по Б. А. Успенскому): становление церковнославянско-белорусского (украинского) двуязычия – церковнославянский («словенский», «словенороссийский») язык и русский («простая мова»). Церковнославянско-белорусское (украинское) двуязычие как отражение латинско-польского двуязычия в Польше: славянский язык – функциональный эквивалент латыни, «простая мова» – эквивалент польского языка. Основные черты церковнославянско-белорусского (украинского) двуязычия: параллельные функции двух языков; новые функции церковнославянского языка; кодификация славянского языка и «простой мовы» (грамматики Л. Зизания, М. Смотрицкого, И. Ужевича и др., словари Л. Зизания, П. Берынды, «Синонима славенороссийская» и др.). Развитие книгопечатания в Беларуси и на Украине, его роль в становлении норм старого литературного языка (словенского) и нового («простой мовы»).

Типы письменных памятников Московского государства.

Памятники литературного языка строгой нормы. Развитие стилистических оппозиций в рамках книжного языка – высокого книжного стиля и низкого («просторечіе», «простословіе»). Характерные признаки высокого стиля: отталкивание от нейтральных книжных элементов и последовательное использование специфически книжных элементов (двойственное число; конструкции со значением цели, желательности «*да* + презентная форма глагола»; дательный самостоятельный; сложная система форм прошедшего времени; старые временные союзы; широкое использование причастных форм; энклитические местоимения; местоимения *иже*, *яже*, *еже*; именительный падеж существительных мужского рода множественного числа на *-и* и др.), стиль «плетение словес». Отражение строгой книжной нормы в религиозной, историко-повествовательной, публицистической литературе (повесть «О житии и о преставлении Дмитрия Ивановича», «Житие Стефана Пермского» Епифания Премудрого; «Великие Четьи-Минеи», «Степенная книга», сочинения Иосифа Волоцкого, послания Ивана Грозного, «История о Казанском царстве» и др.). Характерные признаки «простословія»: непоследовательное употребление специфически книжных форм наряду с нейтральными формами (родительный падеж на *-ого*, полные местоимения вместо кратких *я – ихъ*, *е – его*, *ю – ея*, *и – его*, *иже – который*, *некоторый – нѣци*; отсутствие риторических приемов и др.). Отражение «простословія» в сочинениях Нила Сорского, Максима Грека, Андрея Курбского, «Повести о Петре и Февронии», «Повести о Вавилонском царстве», «Повести о Новгородском белом клубуке», «Новой повести о Российском царстве», «Плаче о пленении Московского государства» и др.

Памятники литературного языка сниженной нормы. Оригинальные произведения светской литературы: «Задонщина», «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Сказание о Магмете салтане» Ивана Пересветова, «Домострой», сочинения протопопа Аввакума и др. Чередование книжных и некнижных контекстов в зависимости от модальной установки автора текста. Использование (возможно, и непоследовательно) в книжных контекстах строгой нормы. Ориентация некнижных контекстов на формы живой речи и делового языка с возможным использованием нейтральных книжных форм (с сохранением чередования заднеязычных; сочетания *кы*, *гы*, *хы*; родительный падеж на *-аго*, *-ья* прилагательных; варианты формы существительных мужского рода родительного падежа на *-а/-у*, местного падежа на *-е/-у*, именительного падежа множественного числа на *-ы/-а*; перфектные формы без связки; конструкции со значением цели, желательности «*дабы* + причастие на *-л*», «*чтобы* + инфинитив», «*да* + форма сослагательного наклонения», временные союзы *когда*, *как* и др.).

Деловые и юридические памятники. Судебники 1497 г., 1550 г., конца XVI в., «Соборное уложение 1649 г.» Алексея Михайловича, грамоты. Оформление особой нормы делового языка на основе московского койне в связи с централизацией делопроизводства. Признаки, противопоставляющие деловой язык литературному языку и бытовой речи. Вариантность орфогра-

фической нормы делового языка (возможность отражения аканья, ассимилятивных изменений согласных, окончание -у в родительном и местном падежах единственного числа существительных мужского рода, -ы/-и в именительном и винительном падежах множественного числа существительных мужского и женского родов, -ого/-его в родительном падеже единственного числа прилагательных мужского и среднего родов, формы будущего времени со вспомогательными глаголами *стану* и *учну* и др.). Синтаксические особенности деловых текстов. Расширение функций делового языка (лечебники, хозяйственные руководства, дипломатические документы и т. д.).

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XXI В.)

Начальный этап формирования нового русского литературного языка (вторая половина XVII – начало XVIII в.)

Культурно-языковая ситуация в Московском государстве. Динамическое развитие Московского государства во 2-й половине XVII в. Влияние культуры Беларуси и Украины на русскую культуру (приезд в Москву белорусских и украинских книжников, открытие духовных школ, становление авторской традиции, расширение жанров литературы, распространение переводной литературы, появление стиля барокко, силлабического стихотворства, возрождение церковной проповеди, появление театра, влияние западноевропейских языков на русский язык через белорусско-украинское и польское посредничество и др.). Борьба партий грекофилов и латинистов и ее значение для развития русского литературного языка.

Реформа литературного языка под влиянием книжной традиции Беларуси и Украины. Никоновская и послениконовская «книжная справа» и ее связь с книжным влиянием Беларуси и Украины. Две тенденции, отразившиеся в «книжной справе» – эллинизация и архаизация книжного языка. Стремление к восстановлению единства книжного языка православного славянства, ориентация на греческую культуру. Книжная культура Беларуси и Украины как авторитетный посредник греко-русских культурных контактов. Разобщенность восприятия идеи эллинизации и архаизации книжного языка великорусскими книжниками, приведшая к расколу православной церкви (с 1653 г.). Новообрядцы как сторонники эллинизации книжного языка, старообрядцы как приверженцы архаизации языка. Разное отношение новообрядцев и старообрядцев к книжному тексту, базирующееся на конвенциональном и неконвенциональном подходе к лингвистическому знаку. Ориентация новообрядцев на грамматику, старообрядцев – на «святую старину».

Новые черты, появившиеся в литературном языке под влиянием книжного языка Беларуси и Украины: изменения в акцентуации собственных имен, в предложных сочетаниях типа *во вѣки* и *во вѣки*, *на гору* и *на гóру*, произношение *й*; произношение начального *е* в заимствованных словах без йотации (*елеонъ*, *евфимій*, *европа* и др.). Признаки влияния греческого языка (введение формы перфекта 2-го лица единственного числа в парадигму аориста и

имперфекта для разграничения омонимии 2-го и 3-го лица, расширение функции родительного падежа за счет дательного падежа и притяжательных прилагательных (*во вѣки вѣкомъ* и *во вѣки вѣковъ*, *вѣнец лѣту* и *вѣнец лѣта*, *любовь господня* и *любовь господа*); ограничение функции притяжательного местоимения *свой* (модель *возьму мою книгу*, *возьми твою книгу*, *возьмет свою книгу*) и др.

Смена культурно-языковой ситуации в Петровскую эпоху. Европейизация русской культуры под воздействием петровских реформ. Появление нового литературного («простого») языка как выразителя новой светской культуры. «Простой язык» – преемник старого литературного языка нестрогой нормы. Язык переводов на «простой язык» Псалтири (Авраамий Фирсов, 1683 г.), «Географии генеральной» Б. Варения (1718 г.) как результат освобождения от специфических книжных элементов (двойственного числа парных имен существительных, сложной системы прошедшего времени, дательного самостоятельного, конструкций «да + индикатив» со значением цели, условия и др.).

Характеристика функционального взаимодействия старого и нового литературных языков. Противопоставление русского («простого языка») и славянского языков как средств выражения новой и старой культуры. Расширение сферы функционирования старого литературного языка: появление на славянском языке научных книг, юридической литературы, писем, произведений в стиле барокко; возможность его использования в качестве средства общения, пародирования («Служба кабаку», «Сказание о крестьянском сыне» и др.). Функции «простого языка»: язык переводов канонических текстов со славянского языка на «простой»; язык письменной и устной научной коммуникации; язык переводной светской литературы, стихотворных жанров.

Кодификация двух литературных языков. Первые периодические издания и их значение для становления нормы «простого языка». Введение гражданского алфавита как отказ от старой книжной традиции в гражданской письменности и сохранение кириллицы для старого литературного языка. Сохранение традиции кодификации старого литературного языка и начало кодификации нового русского литературного языка, отраженной в виде оппозиции русского и славянского языков на лексическом и грамматическом уровнях. Грамматики и словари Петровской эпохи – источники кодификации двух литературных языков. Лингвистическая гетерогенность текстов на «простом языке». Отражение в них русских, церковнославянских, традиционно деловых и заимствованных элементов. Особая роль заимствованной лексики в «простом языке» как средства выражения новой культуры. Вариантность нормы «простого языка» на лексическом и грамматическом уровнях.

ОБРАЗОВАНИЕ НОВОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА НА ШИРОКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ (СЕРЕДИНА XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Проблема нормализации и кодификации нового литературного языка. Языковая вариантность как характеристика литературных текстов начала

XVIII в. Собственно русские варианты: формы сравнительной степени на *-ѣе, -яе*; наречия *очунь* и *очень*; падежные формы существительных мужского рода родительного падежа единственного числа на *-а* и *-у*, местного падежа единственного числа на *-е* и *-у*, именительного падежа множественного числа существительных мужского рода на *-а* и *-ы* (*дома/домы*); падежные формы существительных среднего рода именительного падежа множественного числа (*правилы/правила, желания/желанши*), родительного падежа множественного числа (*примечаний/примечаниев*); родительного падежа множественного числа существительных женского рода (*кикимор/кикиморов*); формы деепричастий (*нахмурия/нахмуриив/нахмуриивши*) и т. д. Варианты, образованные соотносительными русскими и славянскими формами. Лексико-фонетические варианты (*город/град, один/един, пещера/нещера, хождение/хождение*). Грамматические варианты: формы прилагательных мужского рода именительного падежа единственного числа (*тихий/тихой*), родительного падежа единственного числа (*тихаго/тихого/тихово*); родительного падежа единственного числа женского рода (*тихия/тихие/тихой*); варианты форм прилагательных именительного падежа множественного числа (*тихии/тихие/тихия*); формы инфинитива на *-ть* и *-ти*; *-шь* и *-ши* во 2-м лице единственного числа глаголов настоящего времени. Проблема использования в русском литературном языке «вразумительных» традиционных книжных форм (звательная форма, причастия и др.). Поиски критериев нормализации. Ориентация на лингвостилистические и грамматические программы новых европейских языков и их переосмысление в русских условиях.

Языковая программа В. К. Тредиаковского и В. Е. Адодурова (30-е гг. XVIII в.). Отражение в языковой концепции В. К. Тредиаковского и В. Е. Адодурова идей западноевропейского языкового строительства (К. Вожега и др.). Основные положения этой программы и задачи кодификации русского литературного языка (предисловие В. К. Тредиаковского к «Езде в остров Любви» П. Тальмана 1730 г. и «Речь к членам Российского собрания» 1735 г.). Ориентация литературного языка на разговорную речь («употребление»). Концепция очищения и обогащения литературного языка. Полифункциональность литературного языка и его направленность на речевые навыки социальной элиты («щегольское наречие»). Первая грамматика русского языка, написанная на русском языке (1738–1740 гг., В. Е. Адодуров). Размежевание церковнославянской и русской языковых систем в грамматике В. Е. Адодурова: графика, слогораздел, орфография. Первая теоретическая работа по русскому стихосложению как реализация противопоставления русского и церковнославянского стихосложения (В. К. Тредиаковский. «Новый и краткий способ к сложению российских стихов». 1735 г.). Язык перевода «Езды на остров любви» как практическая реализация идейных установок В. К. Тредиаковского. Значение языковой программы В. К. Тредиаковского и В. Е. Адодурова для последующих этапов кодификации нового русского литературного языка.

Вторая языковая программа В. К. Тредиаковского (с конца 40-х гг. XVIII в.). Осознание специфики русской культурно-исторической языковой

ситуации по отношению к западноевропейской. Стремление восстановить диглоссию в новом литературном языке, базирующуюся на оппозиции книжной и разговорной систем. Противопоставление литературного языка и разговорной речи. Установка на двойное употребление («двойственный диалект»): «чистое» и «неправое». Противопоставление литературного («славяно-русского») языка разговорной речи («самому общему русскому») и церковнославянскому («славенскому») языку. «Славяно-русский» язык как следствие искусственной архаизации лексического уровня. Изменение взглядов В. К. Тредиаковского на роль славянского и западноевропейских языков в судьбе нового русского литературного языка: принципиальная общность старого книжного и русского языков; славянский язык – «коренной» чистый, понятный, «нежный» русский язык; русский язык – результат негативного иноязычного воздействия. Славянский язык – регулятор чистоты, правильности и основа словесного изобилия нового литературного языка. Объединение в языковом сознании славянизмов и русских элементов в качестве национальной стихии русского литературного языка. Отказ от заимствований из живых западноевропейских языков. Словообразовательные кальки в языке В. К. Тредиаковского как средства очищения и обогащения литературного языка. Значение языковой программы В. К. Тредиаковского для дальнейшей кодификации литературного языка. Язык переводов В. К. Тредиаковского как практическая реализация его идейных установок.

Лингвистическая концепция М. В. Ломоносова (50-е гг. XVIII в.). Отражение в языковой программе М. В. Ломоносова предшествующих этапов кодификации русского литературного языка (рецепция идей В. Е. Адогурова и В. К. Тредиаковского). Значение «книг церковных» для развития литературного языка. Объединение жизнеспособной славянской стихии и русского разговорного языка в рамках единого литературного языка в качестве его стилистических подсистем. Генетическая связь грамматических и лексических элементов высокого стиля с церковнославянским языком, элементов низкого стиля – с русским. Соотносительность форм высокого и низкого стилей (грамматические и орфоэпические нормы) в Российской грамматике М. В. Ломоносова. Стилистическая классификация лексики в «Рассуждении о пользе книг церковных» на основе трех видов «речений» (славяно-русские, славянские и русские) и закрепление высокого, среднего и низкого стилей за жанрами классицизма. Принципиальная гетерогенность среднего стиля как основы литературного языка. Критерий стилистической ровности текстов в пределах каждого стиля. Установившаяся зависимость эволюции литературного языка от эволюции литературы. Язык произведений М. В. Ломоносова как реализация его лингвистической программы.

Развитие русского литературного языка второй половины XVIII в. Трансформация Ломоносовской программы в литературной практике. Увеличение объема славянизмов в высоком и среднем стилях, разговорно-просторечной стихии – в низком. Дальнейшее развитие низкого стиля и его роль в общем процессе демократизации литературного языка. Отражение в языке произведений Г. Р. Державина, Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина,

А. Н. Радищева стилистической концепции М. В. Ломоносова. Развитие словарного состава русского литературного языка. «Российская грамматика» А. А. Барсова (1783–1788 гг.) и Словарь Академии Российской (1789–1794 гг.) как нормативные источники русского литературного языка второй половины XVIII в. Стилистические нормы «Российской грамматики» и Словаря Академии Российской.

Языковая программа «новаторов». Преемственная связь программы карамзинистов с программой В. Е. Адогурова и молодого В. К. Третьяковского. Ориентация на западноевропейскую языковую ситуацию. Опора на «употребление». Требование писать «как говорят». Концепция очищения литературного языка от архаических элементов. Отношение новаторов к славянскому языку и теоретическому наследию М. В. Ломоносова. Проблема обогащения литературного языка на основе заимствований из живых европейских языков. Социолингвистический аспект языковой программы новаторов. Ориентация отбора лексических средств «нового слога» на «вкус», речевые нормы высшего света. Реформа синтаксиса. Синтезирование русской языковой стихии и западноевропейских элементов в «новом слоге». Изменение взглядов Н. М. Карамзина на «новый слог» во второй период его творчества. Формирование единой нормы литературного языка в пределах малых жанров русского сентиментализма.

Языковая программа «архаистов». Принципиальная общность языковой концепции «архаистов» с программой зрелого В. К. Третьяковского. Идею наследие М. В. Ломоносова в программе «архаистов». Осознание специфики русской культурно-языковой ситуации, отличающей ее от западноевропейской. Размежевание книжного и разговорного языков. Ориентация литературного языка на славянскую основу. Осмысление церковнославянского языка в качестве главного компонента русского языка, не испорченного иноязычным влиянием. Высокий славянизированный слог – основная стилистическая разновидность литературного языка. Закрепление разговорной речи за низким слогом. Протест против западноевропейского влияния на русский литературный язык. Объединение церковнославянской и русской языковой стихии в произведениях «архаистов», относящихся к высоким литературным жанрам.

Консолидация трех языковых стихий (русской, церковнославянской, западноевропейской) в языке произведений низкого стиля. Язык басен И. А. Крылова и комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

А. С. Пушкин – основоположник современного русского литературного языка. Творчество А. С. Пушкина как завершение предшествующих этапов становления нового русского литературного языка. А. С. Пушкин и М. В. Ломоносов. А. С. Пушкин и «новаторы». А. С. Пушкин и «архаисты». Изменение взглядов А. С. Пушкина на литературный язык и пути его развития под влиянием «архаистов». Русский литературный язык – результат синтеза русской и церковнославянской стихии. Разграничение литературного языка и разговорной речи. Демократизация литературного языка в творчестве А. С. Пушкина: отбор общенациональных речевых средств, снятие жанровых

запретов для народной речи. Славянское наследие в творчестве А. С. Пушкина. Принцип отбора славянизмов. Функции славянизмов: маркеры церковных, ветхозаветных, романтических идей, средства исторической стилизации, выражения высоких гражданских чувств, оценки личности и др. Западноевропейское наследие в творчестве А. С. Пушкина. Окончательное синтезирование трех языковых стихий в языке произведений А. С. Пушкина. Становление единых норм русского литературного языка. Отказ от стилистической ровности текста (традиции трех стилей М. В. Ломоносова, стилистики «нового слога» и «архаистов»). Использование разнородных элементов в зависимости от стилистической целесообразности художественного текста. Возможность стилистического варьирования текста как необходимое условие формирования индивидуально-авторских стилей, дальнейшего обогащения и функционально-стилистического развития русского литературного языка. Язык и поэтика произведений А. С. Пушкина как главных образцовых тексты, определяющих последующее развитие русского литературного языка.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XXI В.)

Русский литературный язык в XIX в. Развитие русского литературного языка в рамках стабильной нормы. Формирование функциональных стилей русского литературного языка. Процесс демократизации литературного языка XIX в. (М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, публицистика). Активизация церковнославянских языковых средств в процессе образования научного стиля литературного языка (В. Г. Белинский). Влияние научного и публицистического стилей на другие функциональные стили литературного языка второй половины XIX в.

Обогащение словарного состава русского литературного языка в связи с развитием общественно-политических отношений, ростом науки, техники, искусства. Влияние территориальных и социально-профессиональных диалектов (жаргонов) на развитие общеупотребительной лексики литературного языка.

Развитие грамматической системы.

Изменение произносительных норм. Вариантность орфоэпических норм литературного языка середины XIX в. (Москва и Петербург). Влияние сценического произношения на формирование единых орфоэпических норм литературного языка во 2-й половине XIX в. Становление орфоэпической подсистемы заимствованных слов.

Стабилизация норм литературного языка (труды Я. К. Грота, словарь В. И. Даля и словари Академии наук).

Русский литературный язык XX–XXI вв. Влияние социально-исторических факторов на развитие литературного языка. Язык революционной эпохи. Орфографическая реформа 1918 г. и ее культурно-историческое значение. Расширение социальной базы носителей литературного языка и сфер его употребления. Развитие лексической системы литературного языка: иноязычные элементы, неологизмы, славянизмы, канцеляризм и архаизмы; раз-

витие словообразовательных моделей с аффиксами *-изм, -ист, -абельн-, архи-* и др., сложносокращенные слова. Изменение орфоэпических норм литературного языка под влиянием орфографии. Основные закономерности развития морфологических и синтаксических норм литературного языка. Роль средств массовой информации в распространении норм литературного языка. Влияние разговорно-бытовой речи на литературный язык. НТР и развитие лексико-семантических и структурно-грамматических ресурсов русского литературного языка. Толковые словари русского литературного языка как регуляторы и «стабилизаторы» литературной нормы. Динамика литературной нормы в последние десятилетия XX – начала XXI в.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЧАСТЬ

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Виноградов, В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. / В. В. Виноградов. 3-е изд. М., 1982.

Горшков, А. И. Теория и история русского литературного языка / А. И. Горшков. М., 1984.

Дурново, Н. Н. Введение в историю русского литературного языка / Н. Н. Дурново. 2-е изд. М., 1969.

Камчатнов, А. М. История русского литературного языка XI – первой половины XIX века / А. М. Камчатнов. М., 2008

Кожин, А. Н. Хрестоматия по истории русского литературного языка / А. Н. Кожин. М., 1989.

Колесов, В. В. Древнерусский литературный язык / В. В. Колесов. М., 1989.

Ларин, Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.) / Б. А. Ларин. М., 1975.

Ремнева, М. Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. / М. Л. Ремнева. М., 2003.

Соболевский, А. И. История русского литературного языка / А. И. Соболевский. Л., 1980.

Успенский, Б. А. Из истории русского литературного языка XVIII–XIX вв.: Языковая программа Карамзина и ее исторические корни / Б. А. Успенский. М., 1985.

Успенский, Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.) / Б. А. Успенский. 3-е изд. М., 2002.

Дополнительная

Биржакова, Е. Э. Очерки по истории лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования / Е. Э. Биржакова, Л. А. Воинова, Л. Л. Кутина. Л., 1972.

Булаховский, Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку / Л. А. Булаховский. Киев, 1958 (и др. издания).

Булаховский, Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX в.: в 2 т. / Л. А. Булаховский. М.; Киев, 1954–1957.

Виноградов, В. В. История русского литературного языка: Избр. тр. / В. В. Виноградов. М., 1978.

Виноградов, В. В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка / В. В. Виноградов. М.; Л., 1935 (и др. издания).

Винокур, Г. О. Избранные труды по русскому языку / Г. О. Винокур. М., 1959 (и др. издания).

Винокур, Г. О. Язык литературы и литературный язык / Г. О. Винокур // Контекст, 1982: Литературно-критические исследования. М., 1983. С. 255–282.

Горшков, А. И. История русского литературного языка / А. И. Горшков. М., 1969.

Живов, В. М. Язык и культура в России XVIII в.: Культурная и языковая политика и их русская рецепция / В. М. Живов. М., 1996.

Ковалевская, Е. Г. История русского литературного языка. / Е. Г. Ковалевская. 2-е изд. М., 1992.

Ковтун, Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. / Л. С. Ковтун. Л., 1975.

Левин, В. Д. Краткий очерк истории русского литературного языка / В. Д. Левин. М., 1964.

Левин, В. Д. Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII – начала XIX в. (Лексика) / В. Д. Левин. М., 1964.

Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики. Л., 1982.

Мечковская, Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики / Н. Б. Мечковская. Мн., 1984.

Мещерский, Н. А. История русского литературного языка / Н. А. Мещерский. Л., 1981.

Обнорский, С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода / С. П. Обнорский. М.; Л., 1946.

Русский язык и его история: Программы кафедры рус. яз. для студентов филолог. фак. гос. ун-тов. Моск. гос. ун-т. Филолог. фак. М., 1997. С. 178–203.

Ремнева, М. Л. История русского литературного языка / М. Л. Ремнева. М., 1995.

Рождественская, Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов. Новые источники XI–XV вв. / Т. В. Рождественская. СПб., 1992.

Русский язык и советское общество (социолингвистическое исследование: в 4 кн. М., 1968.

Русский язык конца XX в. (1985–1995). М., 1996.

Селищев, А. М. Избранные труды / А. М. Селищев. М., 1968.

Селищев, А. М. Язык революционной эпохи / А. М. Селищев. М., 1928.

Сорокин, Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка (30–90 годы XIX в.) / Ю. С. Сорокин. М., Л., 1965.

Судавичене, Л. В. История русского литературного языка / Л. В. Судавичене. М., 1990.

Толстой, Н. И. Взаимоотношение локальных типов древнеславянского литературного языка позднего периода / Н. И. Толстой. // Славянское языкознание: V Междунар. съезд славистов: Докл. совет. делегации. М., 1963. С. 230–272.

Толстой, Н. И. История и структура славянских языков / Н. И. Толстой. М., 1983.

Унбегаун, Б. О. Русский литературный язык: проблемы и задачи его изучения / Б. О. Унбегаун. // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика В. В. Виноградова. Л., 1971. С. 329–333.

Успенский, Б. А. Первая грамматика на родном языке / Б. А. Успенский. М., 1975.

Успенский, Б. А. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / Б. А. Успенский. М., 1981.

Федоров, А. И. А.С. Пушкин – преобразователь русского литературного языка / А. И. Федоров. Новосибирск, 1993.

Филин, Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф. П. Филин. М., 1981.

Филин, Ф. П. Русский язык в современном мире / Ф. П. Филин, В. Г. Костомаров, Л. И. Скворцов. М., 1974.

Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII в. Л., 1984.

Хабургаев, Г. А. Старославянский – церковнославянский – русский литературный / Г. А. Хабургаев. // История русского языка в древнейший период: Вопросы русского языкознания. М., 1984. Вып. 4. С. 5–35.

Шахматов, А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. М., 1941.

Шкляревский, Г. И. История русского литературного языка: Советский период / Г. И. Шкляревский. Харьков, 1984.

Шмелев, Д. Н. Архаические формы в современном русском языке / Д. Н. Шмелев. М., 1960.

Ягич, И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке / И. В. Ягич. СПб., 1896.

Якубинский, Л. П. История древнерусского литературного языка / Л. П. Якубинский. М., 1953.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ И КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ПО 10-БАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ

10 баллов – десять:

– систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы, а также по основным вопросам, выходящим за ее пределы;

– точное использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы;

– безупречное владение инструментарием учебной дисциплины, умение его эффективно использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач;

– выраженная способность самостоятельно и творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации;

- полное и глубокое усвоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;
- умение ориентироваться в теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им критическую оценку, использовать научные достижения других дисциплин;
- творческая самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, активное участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

9 баллов – девять:

- систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы;
- точное использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы;
- владение инструментарием учебной дисциплины, умение его эффективно использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач;
- способность самостоятельно и творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации в рамках учебной программы;
- полное усвоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;
- умение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им критическую оценку;
- самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, творческое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

8 баллов – восемь:

- систематизированные, глубокие и полные знания по всем поставленным вопросам в объеме учебной программы;
- использование научной терминологии, стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы;
- владение инструментарием учебной дисциплины (методами комплексного анализа, техникой информационных технологий), умение его использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач;
- способность самостоятельно решать сложные проблемы в рамках учебной программы;
- усвоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;
- умение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им критическую оценку с позиций государственной идеологии (по дисциплинам социально-гуманитарного цикла);

– активная самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, систематическое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

7 баллов – семь:

– систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы;

– использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), лингвистически и логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы;

– владение инструментарием учебной дисциплины, умение его использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач;

– усвоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;

– умение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им критическую оценку;

– самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

6 баллов – шесть:

– достаточно полные и систематизированные знания в объеме учебной программы;

– использование необходимой научной терминологии, стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы;

– владение инструментарием учебной дисциплины, умение его использовать в решении учебных и профессиональных задач;

– способность самостоятельно применять типовые решения в рамках учебной программы;

– усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;

– умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им сравнительную оценку;

– активная самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, периодическое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

5 баллов – пять:

– достаточные знания в объеме учебной программы;

– использование научной терминологии, стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать выводы;

– владение инструментарием учебной дисциплины, умение его использовать в решении учебных и профессиональных задач;

– способность самостоятельно применять типовые решения в рамках учебной программы;

- усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;
- умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им сравнительную оценку;
- самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

4 балла – четыре, ЗАЧТЕНО:

- достаточный объем знаний в рамках образовательного стандарта;
- усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;
- использование научной терминологии, стилистическое и логическое изложение ответа на вопросы, умение делать выводы без существенных ошибок;
- владение инструментарием учебной дисциплины, умение его использовать в решении стандартных (типовых) задач;
- умение под руководством преподавателя решать стандартные (типовые) задачи;
- умение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им оценку;
- работа под руководством преподавателя на практических, лабораторных занятиях, допустимый уровень культуры исполнения заданий.

3 балла – три, НЕ ЗАЧТЕНО:

- недостаточно полный объем знаний в рамках образовательного стандарта;
- знание части основной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;
- использование научной терминологии, изложение ответа на вопросы с существенными лингвистическими и логическими ошибками.
- слабое владение инструментарием учебной дисциплины; некомпетентность в решении стандартных (типовых) задач;
- неумение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях изучаемой дисциплины;
- пассивность на практических и лабораторных занятиях, низкий уровень культуры исполнения заданий.

2 балла – два, НЕ ЗАЧТЕНО:

- фрагментарные знания в рамках образовательного стандарта;
- знания отдельных литературных источников, рекомендованных учебной программой дисциплины;
- неумение использовать научную терминологию дисциплины, наличие в ответе грубых стилистических и логических ошибок;
- пассивность на практических и лабораторных занятиях, низкий уровень культуры исполнения заданий.

1 балл – один, НЕ ЗАЧТЕНО:

Отсутствие знаний и компетенций в рамках образовательного стандарта или отказ от ответа.

Для контроля качества образования используются следующие средства диагностики:

- проверка и защита индивидуальных заданий;
- письменные контрольные работы;
- тесты по отдельным разделам дисциплины и дисциплине в целом;
- устный опрос во время занятий;
- составление рефератов по отдельным разделам дисциплины;
- коллоквиумы;
- выступления студентов на семинарах по разработанным ими темам;
- защита курсовых работ;
- письменный экзамен;
- устный экзамен;
- защита дипломной работы.